

Царица гордая морей,
Гордись не силою гигантской,
Но прочной славою гражданской
И доблестью своих детей.
Парящий ум, светило века,
Твой сын, твой друг и твой поэт,
Увянул Байрон в цвете лет
В святой борьбе за вольность грека.

Не только в этом стихотворении, но и во всем творчестве Рылеева, подобно тому как это было в романтической поэзии Пушкина, тема свободы главная и ведущая. Не буду приводить многих примеров, напомним только, что пафос свободолюбия определяет сюжет и содержание центрального произведения Рылеева, его поэмы «Войнаровский», а также незаконченной его поэмы «Наливайко». Причем пафос этот глубинный, лирически окрашенный. Как собственное, заповедное авторское признание, звучат слова Войнаровского:

Мне надо жить: еще во мне
Горит любовь к родной стране,
Еще, быть может, друг народа
Спасет несчастных земляков,
И, достояние отцов,
Воскреснет прежняя свобода...

Известно, что поэма «Войнаровский» писалась Рылеевым под большим воздействием романтического творчества Пушкина. Это воздействие (может быть, и обоюдное), эта перекличка и близость видны и в трактовке обоими поэтами темы свободы. Но близость и перекличка отнюдь не означали тождества. Не было и не могло быть абсолютного сходства в поэтическом (не говоря уже о политическом) свободолюбии Пушкина и Рылеева, в постановке и решении ими темы свободы.

В своих стихах Рылеев не только воспевае свободу, но и прямо учит ему. Рылеев и поэт свободы, и не менее того проповедник ее, наставник в делах и добродетелях гражданских. Рылеев дидактичен — при этом намеренно, сознательно. В отличие от него Пушкин всегда и во всех случаях избегает прямого урока в поэзии. Он тоже внушает читателю любовь к свободе, но как бы непрочно, как поэт, но не как проповедник и дидактик.

При всей важности и принципиальности этого различия есть, однако, различие еще более серьезное и глубокое в трактовке темы свободы у Пушкина и Рылеева. Романтик Рылеев свободу только воспевае. Романтик Пушкин не только воспевае, но и мучается теми проблемами, которые свобода ставит перед людьми и народами. В трактовке темы свободы у Пушкина, как и в трактовке многих других тем, нет однолинейности и однозначности. Фрагменты, которые приводились до сих пор, достаточно характерны для пушкинских решений темы свободы, но они не исчерпывают всех пушкинских решений. Для Пушкина-романтика возможен и принципиально иной подход к теме свободы, нежели тот, на который мы до сих пор указывали.

Постановка темы свободы Пушкиным, если брать тему в полном ее объеме и всесторонне, носит остропроблемный, антиномический характер. В решении этой темы у Пушкина все далеко не просто. В стихотворении «Демон» Пушкин причисляе чувство свободы к «возвышенным чувствам». Таким именно оно и было для Пушкина всегда. Вместе с тем слово «свобода», вызывая у Пушкина и сильный порыв, высокие и положительные эмоции, не менее того вызывало поэта на трудные размышления. Часто не просто трудные, но и трагические. Свобода для Пушкина